

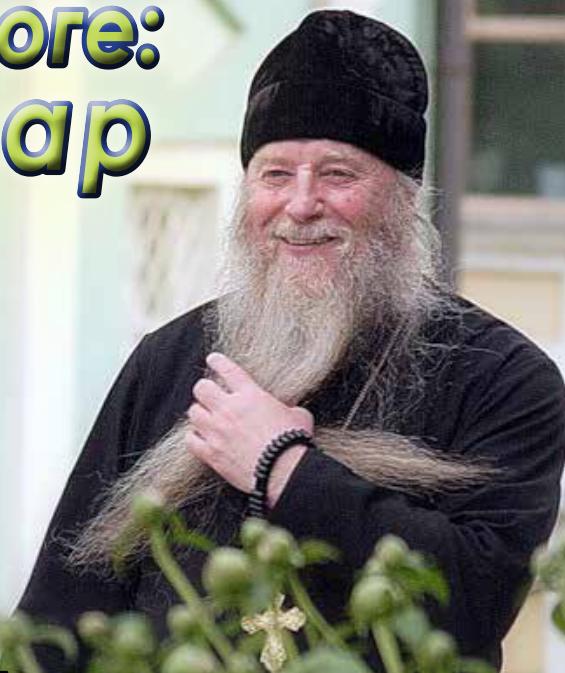
Радуйся, по Бозе и Богородице, все наше упование

ПРАВИЛО ВЕРЫ

№ 50 (75) 13 декабря 2015 года

Монастырский еженедельник издается по благословению епископа Гомельского и Жлобинского Стефана

Разговоры о Боге: мёд и сахар

**Архимандрит Савва (Мажуко):
Разве люди не знают, что Бог есть,
что Он есть Любовь,
и что с ним быть – огромная радость?**

Теперь уж я решил наверное – стану растить длинную седую бороду. Без этого – никак: спасение – под угрозой, служба – в опасности, и где-то вблизи – отец Павел – коварно отрастил седую бороду и ходит теперь с ней повсюду.

Стоишь в церкви смиренно. Подойдёт дама:

- Вы батюшка?
- Слушаю.
- Дело в том, что...

А тут отец Павел взойдёт на орбиту, бородой сияет издали. Дама благоговееет, смущенно прощается:

- Извините, я лучше с батюшкой поговорю.

Как выжить в такой конкуренции? Опять же и новогодние праздники...

Незначительная речь, слабые аргументы, двоящая жизнь? – Борода «покрывает множество прегрешений». Но если бы только в бороде было дело. Не «держу марку», ломаю устои – не из революционной пылкости, не из вредности или строптивого задора, просто – смешно – не могу долго быть серьезным. Много упражнялся – прямая осанка, грудной голос доверительный, цитаты из классиков, «взрослые» брови – дольше минуты не держится – ржу. Чего-то у меня в организме не хватает. Но минута серьезности – уже немало. Если глубоко вдохнуть, можно продолжить со всей солидностью:

(Окончание на стр. 4)

С о г о д н я   в   н о м е р е

О достоинстве
Христианства и
недостойстве
христиан

2

Архимандрит
Савва (Мажуко)
Беседы о Боге:
мед и сахар

4

Сергей
ЦЫКУНОВ
об исповедниках
веры с. Холмеч

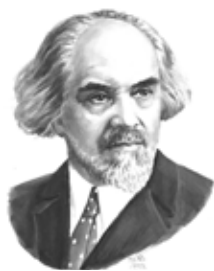
6

Александр
КУПРИН
«Два святителя»
Рассказ к
празднику

8

Герои сказки
Инны
ЗАРЕЦКОЙ
попрощались с
Северной Америкой

10

Христианской истины и помешался на ней, полнота же истины, полнота света оказалась доступной

Когда нападают на христианство средних веков, укоряют христианскую веру кострами инквизиций, насилиями над совестью, фанатизмом и нетерпимостью, жестоким отношением к человеку, то вопрос ставят неверно и обыкновенно не понимают с достаточной отчетливостью, что говорят. Нападение на средневековое христианство, основанное на констатировании несомненных фактов, хотя иногда и преувеличенном, совсем не есть нападение на христианство, а есть нападение на средневековых людей, на христиан, а не на христианство. Люди в конце концов на самих же себя и нападают. Средневековому католичеству свойствен был ложный теократический принцип, согласно с которым Церковь мыслилась слишком схожей с государством, и папам приписывалась власть над миром. Но не католическая Церковь повинна в средневековой жестокости и нетерпимости, а варварская природа человека. Мир средневековый был варварский мир, полный жестокими и кровавыми инстинктами. Церковь пыталась организовать этот варварский мир, склонный к анархии, смягчить его жестокие инстинкты, христианизировать его. Но это всегда удавалось Церкви лишь отчасти, так как сопротивление непросветленной человеческой природы было слишком велико.

Средневековый мир формально считался христианским, но по существу был полухристианским, полуязыческим. В этом было повинно не христианство, которое не могло ведь насильно сделать мир христианским. Сама церковная иерархия в массе своей была греховной, вносила в жизнь Церкви человеческие страсти, была властолюбива и нередко извращала Христову Истину. Но в этом опять-таки не сама Христова Истина была повинна, — и это была вина хри-

стиан, а не христианства. Божественная основа Церкви оставалась нетронутой, неискаженной людьми и просветляющей людей. Евангельский голос Христа звучал с прежней чистотой. Без Церкви, без христианства, варварский и жестокий средневековый мир захлебнулся бы в крови, духовная культура погибла бы окончательно. Ведь античная, греко-римская культура в высших своих достижениях была сохранена Церковью и передана новому времени. Единственные ученые, философы, культурные люди средневековья были монахи. Благодаря христианству мог образоваться и тип рыцаря, в котором были смягчены и облагорожены варварство и грубость. Да и само природное варварство средневекового человека иногда было лучше механичности современного цивилизованного человека.

Такова правда и о католической Церкви, несмотря на то, что в самой организации Церкви и в богословском учении с православной точки зрения были допущены ошибки и извращения.

О достоинстве Христианства

лишь немногим. Человек обладает способностью всё исказить, самую высокую истину, и делать ее орудием своих страстей. Даже апостолы, находившиеся около самого Божественного Учителя, в лучах света, исходявшего от Его Личности, и те искажали христианство, истину Христову понимали слишком страстно, слишком по-человечески, вносили повсюду ограниченность своего еврейского мирозерцания.

Православная же Церковь не знала инквизиции, не знала такого рода насилий в делах веры и совести, не свойствен был ей фанатизм. Насилия у нас исходили главным образом от государственной власти. И исторический грех православной Церкви (с ее человеческой стороны) был в ее слишком большой подчиненности государственной власти. Человеческие грехи и извращения были и в католической, и в православной Церкви. Но недостатки христианства в мире были всегда недостатками христиан, недостатками человеческими, а не Божьими, неудача христианства была неудачей человеческой, а не Божией. Если вы не осуществляете правды и искажаете правду, то виноваты вы, а не правда.

Люди требуют себе свободы, не хотят, чтобы их принуждали к добру. А за последствия безмерной свободы, данной им Богом, они обвиняют Бога. Кто же виноват в том, что жизнь человеческая наполнена злом? Христианство ли виновато, Христос ли виноват?

(Продолжение на стр. 3)

Средневековой суд в Европе

и недостойнстве христиан

Церковный раскол XVII века в России

Христос никогда не учил тому, за что христианство критикуют, не любят и отвергают. Если бы люди следовали за тем, чему учит Христос, то не было бы в христианском мире того, за что против христианства восстают.

У Уэльса есть где-то диалог между людьми и Богом. Люди жалуются Богу, что жизнь полна зла и страданий, войн, насилий и пр., что она становится невыносимой. Бог отвечает людям: вам это не нравится, так не делайте этого. Этот удивительный по простоте разговор очень поучителен. Христианство существует в мире при страшном сопротивлении сил зла, оно действует в темной стихии. Не только зло человеческое, но и зло сверхчеловеческое сопротивляется христианству. Против Христа и Его Церкви восстают силы ада. И эти силы ада действуют не только вне Церкви и христианства, но и внутри Церкви и христианства, чтобы Церковь разлагать и хри-

стианство извращать. Мерзость запустения есть на месте святом, но от этого оно не менее свято, оно еще более светится. Если бы люди имели духовную зрячесть, то они наверное увидели бы, что, извращая христианство, изменяя христианству и проклиная христианство за то дурное, в чем не христианство повинно, они распинают Христа. Христос вечно проливает свою кровь за грехи мира, за грехи тех, которые Его отвергают и распинают. Об истине нельзя судить по людям, да еще по худшим из людей. Нужно посмотреть прямо в лицо Истине и увидеть исходящий от нее свет. В людских же отражениях об Истине нужно судить по лучшим, а не худшим, о христианстве нужно судить по апостолам и мученикам, подвижникам и святым, а не по огромной массе полухристиан, полужычников, которые всё делают, чтобы исказить образ христианства в мире.

Два великих испытания были посланы христианскому человечеству в мире — испытание гонением и испытание торжеством.

Два великих испытания были посланы христианскому человечеству в мире — испытание гонением и испытание торжеством. Первое испытание, испытание гонением, христиане выдержали и дали образы мучеников и героев. Христиане выдержали его в самом начале существования христианства, когда они подверглись гонению со стороны римской империи, они выдерживают его и в наши дни, когда в России подвергает гонению христиан коммунистическая власть. Но много труднее выдержать испытание торжеством. Когда император Константин склонился перед Крестом и христианство стало религией господствующей, государственной, тогда начался длинный период испытания торжеством. И это испытание христиане выдержали не так хорошо, как испытание гонением. Христиане нередко сами превращались из гонимых в гонителей, соблазнялись царством мира сего, господством над миром. Тут и внесли христиане те искажения христианства, которые стали предметом обвинения против него. И христианство опять-таки не виновато в том, что люди не сумели вынести радости его торжества в мире и торжество это превратили в искажение самого образа христианства. И еще раз был распинаем Христос теми, которые почитали себя Его слугами на земле, и не понимали, какого они духа.

Продолжение следует

Святителя и чудотворца Николая

Пятница, 18 декабря	Суббота, 19 декабря		
		ранняя литургия 6.30	поздняя литургия 9.00
вечернее богослужение			
служащие	служащие	и. Феодорит	епископ Стефан, а. Амвросий а. Савва, д. Геннадий
и. Феодорит д. Геннадий	исповедь	а. Савва, и. Павел	и. Феодорит, и. Павел
	проповеди	и. Феодорит	а. Амвросий
	панихида	---	---
	молебн	---	---

Разговоры о Боге: мёд и сахар

(Начало на стр. 1)

«Дорогие братья и сестры! В сегодняшнем евангельском чтении мы слышали, как Го-

сподь, посылая своих учеников на проповедь, дал им не просто наставление или совет, но повеление или заповедь учить вере все народы, делиться радостью жизни во Христе со всяким человеком. И мы слишком понимаем, что эта заповедь относилась не только к апостолам, но она в равной степени касается и каждого из нас. Священник, богослов, студент, наставник или руководитель, ученый или простец – все мы ученики Христовы, призванные быть свидетелями истины, и Господь ждёт от нас благовестия о спасении, исполнения нашей скромной апостольской миссии. Он повелел каждому своему ученику трудиться в слове в меру его сил, в меру пылкости его христианского сердца: «Идите и научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать всё, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь» (Мф 28:19 – 20)».

Хорошо? Правда, хорошо? А откуда вдруг улыбка? Хотя я и люблю проповедовать, да и как с собой совладать, когда и удержаться себя не можешь – хочется о Боге говорить. Но сам слышу – звучит не то, не так, не об этом, слова не те. Недавно поймал себя на мысли, что больше не могу читать православные книжки, слушать лекции и проповеди, церковные передачи и комментарии – и без них не могу, и с ними невозможно. Отчего это вдруг? Ведь «от избытка сердца глаголют уста» (Лк 6:45), и кроме повеления Божия есть еще и неудержимая потребность сердца поделиться радостью быть с Богом. Хочется о Боге сказать самое важное, самое сокровенное, искренне и прямодушно, а получают «глаголы». Помню свой первый опыт проповеди. Впечатлительным подростком взялся рассказывать о Христе ребятам с соседней улицы, и вдруг реплика:

– Санёк, слышь? Тут парнишка «глаголами» разговаривает!

Хотел по-человечески, от всего

сердца, а получились «глаголы». А временами так бы и закричать во весь голос: «Как хорошо, что я в церкви!». Только – как же это прокричишь, когда такое даже и среди своих не всегда выдохнешь – не поймут, испугаются, заподозрят. И, что самое странное, будут правы. Хорошо. А если мой друг возгласит – вот тут же, рядом, в восторге, в молитве – это же восклицание, теми же словами, что же я? – Постараюсь удрать. Глаза отведу или улыбнусь виновато. С Богом так хорошо! В церкви так славно! Сердце ликует! Жить хочется! А скажешь об этом – враньё получается, звучит слащаво и ненатурально. Почему так? Разве мы врём? Нет. Ведь сущая правда – Господь любит меня, я люблю Бога, но всё как-то слова не те.

Малыш подошел после службы:

– Батюшка, скажи моей маме, чтобы она меня не мучила? Она меня заставляет про Бога разговаривать.

Каково? Сама что ли не знает, как это тяжело? Не слышит вранья? А кто сказал, что – враньё? Наоборот – мёдоносные речи – если о Боге, то – «золотистого мёда струя из бутылки текла, так тягуче и долго...». Мёд, он и правда – и священный, и золотой, солнце на блюде, только временами засахаривается и приходится ломать этот сахар всякий раз, чтобы добраться до золота, до подлинных слов. Вот также и «разговоры про Бога» – говоришь и оговариваешься, только скажешь – тут же сахар, «глаголы», фальшь.

Не хватает слов, хоть учи наизусть, но храни про себя, потому что – чужое, пусть и верное и святое, а с моих губ – ложь, подделка, пустословие. Проще не говорить, а спокойно и уважительно поставить свечку. Так честнее, что ли. Крестным ходом пройтись. В купель забраться в мороз. Пойти на Афон, до Иерусалима добраться. Да, Боже мой, просто руку у батюшки поцеловать – с чувством, ухватившись горячо и крепко. Потому и не можем мы без обрядов и церемоний – там меньше вранья. Речь родилась из жеста, простого восхищенного указания на Бога и Его творение, и мы всякий раз возвращаемся к этой простой и правдивой философии

жеста, к незатейливому повествованию обряда, к вопросительной интонации церемонии. Когда мёд превращается в сахар, пора возвращаться к истокам, вернуть словам их изначальную свежесть, напомнив и себе и словам – избыток взволнованного сердца требовал жеста, а жест порождал речь.

Есть в этом что-то детское, чистое и благородно-наивное. На литургии батюшка берет большой, как детское одеяло, покрывец и «веет» им над Святыми Дарами. Народ в это время занят пением Символа веры, а священник над Чашей и Дискосом делает никому не нужные движения – машет покрывалом над Святым Предложением. Зачем? Говорят, так на Востоке отгоняли всякую летучую живность. Может, и правда, но мне почему-то совсем другое приходит на ум. После Символа веры начнётся Евхаристический канон с призыванием Духа Святого, и через сошествие Духа Божия хлеб и вино станут Телом и Кровью. Как это происходит? Что делает благодать Духа с Дарами? Шкафы книг написаны, а не понятно. А мы просто молчим и качаем «детское одеяльце» над Дарами – Господи, сделай вот так! Не знаю, что Ты там делаешь с этим хлебом, и как это у Тебя выходит – не объясняй, всё равно не пойму, просто – сделай вот так. Как малыши – они ещё не знают слов, потому сожмут ладошки в кулачок – хочет что-то взять, потянулся вперёд, ножками затопал – бери на ручки или – папка, покатай на лошадке. У них простой и самый достоверный язык – язык жестов, который безошибочно читают любящие родители. Так и мы – богословы, учёные, иерархи – а не далеко от деток ушли – Господи, сделай вот так!

Мой однокурсник по семинарии впал в немое умиление при виде иностранцев. Языками не владел, но глядел на туристов такими глазами – сердце бы своё вынул и отдал каждому. Американка с безумно большим фотоаппаратом испуганно озиралась на лаврской площади. Заблудилась или впечатлениями захлебнулась – поди их разбери. Паренёк с добродушной рязанской улыбкой пришёл на помощь:

(Окончание на стр. 5)

(Окончание. Начало на стр. 1)

- Мэм?

Услыхала родную речь и то-нальность, доверчиво метнулась к парню в кители. А он так выразительно тычет в Успенский собор:

- Мэм! Во!

Мне иногда кажется, что это самое правдивое, что мы можем сказать о церкви и о Боге: «Мэм! Во!»

Бог – Он такой настоящий, Он настолько подлинный, что всё, что к Нему ни приближается, что на Него ни указывает – тут же обличает свою искусственность, вторичность, относительность. Оттого и все наши речи о Боге отдают враньём, фальшью, маслом дешевым и приторным. И под словами правдивого Холдена Колфилда подпишусь разборчиво: «Честно говоря, я священников просто терпеть не могу. В школах, где я учился, все священники как только начнут проповедовать, у них голоса становятся масляные, противные. Ох, ненавижу! Не понимаю, какого черта они не могут разговаривать нормальными голосами. До того кривляются, слушать невозможно».

Да не кривляемся мы! Или всё же кривляемся? Просто так выходит. Это не нарочно. Для речи о Боге нет нормальных голосов, нет достоверных, навсегда определённых интонаций. Но хочется, как же хочется говорить о Боге, делиться радостью и благодарить за то, что приютил, пригрел, не возмущался.

- Любишь Бога?

- Люблю, а сказать стыдно, со-вестно как-то, потому что когда про Него – будто все слова выцветают, и – вру, да и все мы, христиане врем, не из вредности или корысти, а по немощи и бессловесию нашему, прости, Господи.

Совсем как в фильме Феллини: рабочие случайно находят под землёй древние римские фрески – чудесные, гениальные, - но вот тут же, под их взглядами, от прикосновения воздуха начинают эти картины терять краски, блекнут, испаряются, оставляя только память о восторге и красоте.

Что же нам теперь умолкнуть от собственной честности? Отменить разговоры о Боге? А это возможно? Вы сможете заставить себя молчать о той радости, которой живёте? Нет, конечно, нет. О другом следует сказать. И к себе, и к своей речи надо всё-таки от-

носить со смирением, а значит с юмором. Мы – простые люди, скромные и немощные, и порой такое выкинем – хоть в слове, хоть в поступке, - что и смешно, и грустно. «Глаголом жечь сердца людей». Бывает, что забудешься и напустишь на себя такой важный вид, что самому страшно, и жгёшь глаголами, вернее, не жгёшь, а отжигашь. А вы посмейтесь, друзья мои, посмейтесь, это здорово помогает, ведь у нас очень много работы. Господь поручил нам свидетельствовать о Нём, напоминать людям простые и верные истины, о которых они и сами знают или догадываются. Конечно – «сердце делает красноречивым», - но ведь даже апостола Павла, горевшего любовью к Богу, не хотели слушать, смеялись над его словом: «в личном присутствии слаб, и речь его незначительна» (2 Кор 10:10).

У покойного Маркеса в летописи «Сто лет одиночества» описана эпидемия забвения, которая внезапно охватила город – все вдруг стали всё забывать, а чтобы совсем не потеряться, взялись записывать самые простые вещи: на корове, положим, писали «это корова, она даёт молоко». Были и другие надписи: «У дороги при выходе из городка поставили столб с указанием: «Макондо», а на главной улице поставили другой, больших размеров, с уведомлением: «Бог существует».

Все мы, христиане, – юриди-

вые, и с этим надо смириться. Мы призваны напоминать об очевидном, свидетельствовать о несомненном, а это всегда вызывает или смех или недоверие, а порой и гнев. Но кто же этому миру, который захлебнулся забвением, напомнит о Боге, разбудит его, пусть и неуклюже, и неумело? Нет и быть не может в разговоре о Боге самой последней, самой верной и надёжной формы, но и содержание этого разговора тоже обрекает нас на юродство, потому что речь о Боге, она всегда о последнем, простом и предельно очевидном. Разве люди не знают, что Бог есть, что Он есть любовь, и что с ним быть – огромная радость? Знают, а потому слушая нас, возмущаются, потому что говорить о таком, это почти то же, что, указывая на дерево или кошку, говорить «это дерево», «это кошка», или: «врать – нехорошо», «нельзя обижать малышей». Кто же это выдержит? Но без этих разговоров мы почему-то очень скоро всё забываем. Действительно, в деле благовестия нас подводят и неверная речь, и лживая жизнь, и потухшее сердце. Но будь я даже старым гнилым столбом, на мне всё-таки можно повесить табличку «Бог есть», и служить таким столбом, вещающим о старых, но вечных истинах – это пусть скромное, но очень благородное служение.

А бороду я всё равно отращу. И тогда уж посмотрим...

Гравюра Поля Гюстава Доре

Холмечская монахиня Елевферия

Насельницы Чонского и Макарьевского женских монастырей, закрытых после установления советской власти в 1917 году, были вынуждены вернуться в родные места.

Одни селились небольшими монашескими общинами, организовывая свой быт по примеру разогнанных монастырей, сохраняя устав и традиции. Мы уже писали о монахинях Песочной Буды, Поколюбич и Костюковки.

Другие насельницы искали молитвенного уединения, ведя затворнический образ жизни. Хотя отшельницами назвать их трудно. Эти монахини становились стержнем, основой, фундаментом духовной жизни деревни, села или поселка. Вокруг них всегда были люди, которые получали утешение, наставление и поддержку.

Одни из них стяжали венец святости как преподобная Манефа Гомельская. Имена других остались только в воспоминаниях односельчан и протоколах уголовных дел «об активизации религиозной деятельности разными церковниками на территории области».

О матушке Елевферии из с. Холмеч мы и поведем сегодня рассказ.

Елизавета Макарьевна Дремач родилась в 1906 году в с. Холмеч (ныне агрогородок в Речицком районе). Она была младшим ребёнком в многодетной крестьянской семье. Жили голодно. С раннего детства Елизавета в полной мере познала тяготы нищеты и постоянной нужды.

Уже будучи холмечской монахиней матушка рассказывала, «... когда она ещё была девочкой в своей семье, ей иногда приходилось питаться только водичкой, сжеженной с отварной картошки, так бедно жили. Носила одну и ту же полотняную сорочку, пряталась от всех в репейнике, там и научилась молиться. Потом сдали в монастырь, где ещё многому научилась» (из воспоминаний Домны Ивановны Козейчик, 1933 года рождения, уроженки д. Холмеч).

Лиза росла послушным, склонным к уединению ребенком. В 1918-19 гг. она поступила на послушание в Чонский монастырь. Этому событию предшествовала встреча Елизаветы с одной богомольной женщиной, проживавшей в то время в д. Шарпиловка (ныне Гомельский район), что на

с. Холмеч. 1979 год

противоположном берегу Днепра.

По этому поводу имеются интересные воспоминания Марии Федоровны Лагута, проживавшей в д. Чаплин Лоевского района: «Когда-то в молодости моя мама Параскева с Елизаветой (Дремач) направились в д. Шарпиловка за советом и благословением к одной прозорливой старице, они хотели посвятить свою жизнь монашеству, уйти в монастырь. Пришли туда поздно, их уложили спать. Ночью моей маме снится сон, что она подошла к причастию, но её не причастили, а взамен дали гречневый сноп. Когда утром проснулись, она рассказала прозорливице про свой сон, та отказалась её благословить на монашество, а Елизавету благословила. При этом сказала: «Параскева, выходи замуж и осеменяйся детьми, а Елизавета – монахиня». Так оно и случилось: Елизавета ушла в Чонский монастырь под Гомелем, а моя мама потом вышла замуж, завела семью».

В монастыре юная послушница научилась читать псалтирь и петь на клиросе. После 10-ти летнего пребывания в обители

Елизавета приняла монашеский постриг. Когда монастырь закрыли, она вернулась на родину в Холмеч к родственникам.

В начале 1930-х годов в Холмече проводилась активная антирелигиозная компания. Закрыли церкви. «В Холмече их было две, - вспоминала Варвара Игнатьевна Знахаренко, 1926 года рождения, уроженка д. Дворец Речицкого района, - стояли рядом друг с другом. Одна была Покровская, вторая была Александра Невского». Обе разрушены еще до начала Отечественной войны.

По доносу односельчан монахиня Елизавета Дремач была арестована и, по некоторым сведениям, осуждена на 10 лет исправительно-трудовых лагерей. После трех лет, проведенных в Архангельском крае, вернулась в Холмеч. Поселилась «в небольшом домике, как землянка: печка маленькая, пол глиняный, койка, столик и табуретка. На этом столике матушка из воска катала свечи. Возле окошка стояла швейная машинка, на ней она очень хорошо шила ватные одеяла. Вышивала на одеялах цветы, они были как живые.

Она стремилась сама прокормить себя, своим трудом зарабатывать себе копейку: читала псалтирь по покойникам, участвовала в погребении, вязала носки и рукавички, иконки делала. Другой раз, бывало, что свяжет, то за просто так раздаст людям.

В доме у неё всегда было чисто, убрано, во дворе посажено много цветов» (*Из воспоминаний Марии Федоровны Лагута*).

После тюрьмы матушка помогала очень многим людям из Холмеч и окружающих деревень своим советом, молитвой и даже нехитрыми деньгами, которые зарабатывала своим трудом – вязала, шила одеяла, делала иконки, содержала огород. Она очень хорошо пела, умела доходчиво и мягко всё и всем рассказать и пояснить, разрешить недоуменные вопросы.

Варвара Игнатъевна Знахаренко рассказывала, что «постриг в мантию матушка получила после войны в Киевском Флоровском монастыре, куда она ездила к своему духовнику, знала там многих монахинь, с тех пор стала называться Елевферией».

Матушка пользовалась большой любовью и уважением у

многих односельчан и жителей окресных деревень. Ей помогали, старались не беспокоить без нужды, оберегали от назойливых, хитрых и недобрых людей, от которых мать Елевферия не раз терпела. Когда требовали с неё деньги, безропотно отдавала последнее. Бывало, что матушку даже обворовывали. «Все советовали обратиться в милицию, - рассказывала *Домна Ивановна Козейчик*, - но она говорила, что, значит, тем людям нужнее то, что взяли у неё, чем ей. Прощала всех и так учила нас».

Во время войны дом монахини сгорел, и она жила в хатке своей двоюродной сестры, тесновато там было и неудобно. «И вот, - вспоминала *Варвара Игнатъевна Знахаренко*, - один местный мужчина по фамилии Фролов ходил к матушке на моления с женой, и, видя её стеснённую обстановку, купил где-то в соседней деревне хороший домик с сенями за свои деньги, перевёз его в Холмеч, куда и переселил матушку. Так сильно уважал её. В этом домике она и жила до самой смерти».

Одевалась матушка просто, повседневно в юбочку, кофточку и платочек чёрный. Когда же

становилась на молитву или шла в церковь в Речицу, или в праздники церковные, то надевала монашескую мантию, а в руках у неё всегда были чётки. Всегда предупреждала, чтобы в праздники Божии не работали.

Матушка Елевферия очень многих привела к Богу, являлась примером для них. Когда она заболела, стала немощной и не могла себя обслуживать, сельские женщины стали ухаживать за ней. «Матушка говорила, что перед смертью хорошо полежать, поболеть, просила привезти батюшку из села Бронное для исповеди и причастия. К сожалению, привезти батюшку вовремя не успели. Только он зашёл к ней во двор, так она и умерла. Перед самой смертью просила, чтобы её, недостойную, похоронили на мусорке, под забором, не делали вокруг могилы ограду и не приносили на могилку искусственные цветы и венки» (*Из воспоминаний Домны Ивановны Козейчик*).

Умерла матушка Елевферия зимой 1984 года, накануне Нового года, похоронена на Холмечском кладбище.

Из воспоминаний Ольги Михайловны Герасимовой, 1930 года рождения, жительницы д. Чаплин Лоевского района: «Я очень хорошо знала матушку Елевферию, она часто бывала у меня дома в Чаплине. Это было уже после войны, когда все отстроились и обустроились в деревнях, так как часть домов сгорела во время боевых действий. Тогда церковью близко открытых не было, а у меня был молитвенный дом с иконами и книгами, вот мы, верующие, и собирались здесь на моления. Матушка приходила из Холмеча, с ней приходила моя двоюродная сестра Любовь Кулешова, которая жила некоторое время с матушкой в Холмече. Около матушки было много верующих женщин из окрестных деревень, очень многие из них в последующем сами приняли тайный постриг в монашество, хотя в монастырях они не были. Вот и Люба, она родом из Чаплина, приняла здесь иноческий постриг с именем Людмила, сейчас похоронена на нашем кладбище.

Матушка Елевферия мне рассказывала, что хорошо помнит тот момент, когда по Днепру из Киева в Полоцк везли мощи Евфросиньи Полоцкой. Ей тогда было три-четыре года, она с отцом была на берегу, сидела у него на плечах и видела три корабля – два по краям были сопровождающие, а на среднем находилась княгиня Полоцкая.

В доме Елевферии в Холмече было много икон, она тоже справляла там службы, но делать это приходилось тайно, так как за это преследовали власти. Матушка сама делала оклады и украшения из фольги для иконок, у меня в доме тоже есть сделанные ей иконы.

Матушка имела тесные духовные отношения с иеромонахом Антонием Пилецким. Он проживал в д. Заушень, что между Чаплиным и Холмечем. Очень дружны они были, Антоний был как бы её учеником.

Религиозная деятельность монахинь в д. Холмеч и соседней деревни Чаплин не осталась незамеченной со стороны уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви по Гомельской области, который в секретной записке №3-с от 18 января 1958 года секретарю Гомельского обкома КПБ докладывал об активизации религиозной деятельности разными церковниками на территории области. Он указал следующее: «В д. Холмеч Речицкого района проживает гр-ка Дремач Елизавета Макарьевна, которая в своём доме давно организовала нелегальную келью. В этом притоне собирались из других районов монашки, которые постоянно служили религиозные монашеские «бдения», а какой-то бродячий поп постригал других фанатичек в монашки. Об изложенном мною было сообщено в начале прошлого года председателю Речицкого райисполкома т. Буласову, который принял соответствующие меры.

Но, несмотря на это, Дремач не прекратила свою деятельность, а именно: хотя монашки редко и осторожно собираются в её доме, но зато она теперь регулярно привозит к себе в дом бывшего иеромонаха Шемелева, который крестит там детей. Этот проходимец Шемелев проживает с 1949 года в д. Шарпиловке Лоевского района у гр-ки Зубчинской Акулины и всё это время совершает различные требы в домах у верующих».

ДВА СВЯТИТЕЛЯ

Вспыльчивый, страстный, дерзкий на слово и на руку, небрезгливый и беспокойный был епископ Николай, кроткий и немудреный пастырь своего стада. Двери его дома всегда были не замкнуты: и днем и ночью. Приходили к нему христиане, и тайные язычники, и даже ариане, приходили знаменитые римские вельможи, рыбаки, матросы, всадники, актеры, каменотесы, плотники, землевладельцы, рабы и вольноотпущенники, гладиаторы, воры, палачи, наемные убийцы, вдовы, сироты, старики, дети... Особенно дети. Ссорились и мирились, целовались и опять ссорились, дразнили друг дружку, танцевали, плакали и смеялись, таскали потихоньку сладкое и во всех своих маленьких обидах требовали, чтобы судьей их был непременно сам владыка. Бывало, разыгравшись, представляли самого отца Николая (и правда он был истинным отцом, больше, чем родные отцы), а он увидит и сурово крикнет на них. И сам не может сдержать улыбку. И дети смеются. Ведь он только притворяется строгим.

Ни одной, даже самой пустячной просьбы он не оставлял без внимания. И сколько тяжких человеческих грехов он разрешал и лечил своею благодатною душою! Но его столетняя экономка и стряпуха Василида часто делала ему выговоры за то, что скромная его казна отверста для каждого проходимца...

Касьян Римлянин был сыном, внуком и правнуком свободных римских граждан. Получил он по тому времени широкое образование, то есть знал очень многое, и притом знал основательно. Он свободно владел греческим и древнееврейским языками, разбирал арабские, халдейские, финикийские и египетские надписи, начертанные на папирусе и на камнях, понимал в музыке, стихосложении и архитектуре и был усердным посетителем многочисленных философских школ. Умел молча слушать и кстати оказать веское слово. Ценил шутку, но сам редко смеялся. Был образцом внимания, вежливости, терпения и учтивости. Никогда не опаздывал и всегда приходил вовремя. К чужим слабостям был холодно снисходителен, но к самому себе неумолимо суров.

Под конец своих земных дней, следуя искреннему душевному влечению, он удалился в монастырь, где был настоятелем. Гораздо раньше великих учителей Антония и Феодосия он разработал монашеский устав, не пренебрегая даже мелочами. Замечательны его указания относительно одежд, чиноначалия, братских приветствий, постов, молитв, трапез, послушания, целомудрия, а также обетов молчания, смирения и покаяния. Труды его до сих пор еще не оценены по достоинству святою церковью, но, несомненно, что многие умиленные акафисты, точные каноны и ставшие апокрифическими безвестные изречения принадлежат его творчеству. В них чувствуется та сжатость и меткость, то благородство стиля и то уважение к слову, которые роднят Касьяна Римлянина с Юлием Цезарем, Светонием, Горацием и другими римскими языческими классиками.

... Не знаю, читал ли я где-нибудь давным-давно эту легенду или, может быть, кто-то рассказывал мне ее в моем отдаленном детстве, но вот что однажды случилось. Приходит посланец божий, архангел Гавриил, к обоим святителям и говорит:

– Вас зовет к себе Господь. Наденьте белые одеж-

ды. Касьян всегда был готов предстать пред страшное и грозное лицо Судии. Взял он в руки легкий посох и сказал:

– Пойдем, брат Николай.

А Николай забеспокоился. «Как же, – думает он, – оставлю я свое малое стадо? Вот этого завтра будут казнить, а того надо освободить из тюрьмы, здесь грузчи плохо обращается с семьей, – следует его построить, да и детишки без меня соскучатся...» Но, впрочем, подумал-подумал, вздохнул и сказал:

– Ты уж там, Василида, без меня не особенно скупись на деньги!

– Знаю, – ответила Василида. – Вы бы сами там как-нибудь поаккуратнее, владыко.

– Постараюсь, честная мать Василида! Пойдем, брат Касьян, – я собрался.

Вот, стало быть, идут они путем-дорогою, и все у них по-хорошему. Оба спокойные, оба в белых одеждах. И сердца их так же чисты, как их ризы. Но неумная душа Николая нет-нет да и взметнется. «Заушил ты Ария, Николай?» – спросит Господь. Я так прямо и отвечу: «Да, господи, заушил!» – «Как же тебе не стыдно? А еще святитель, а еще епископ, а еще воздержания учитель!» – «Да, – скажу, – Господи, это мой великий грех. Не стерпел. Очень мне противно показалось. Уж если сомневаться в том, что Иисус Христос не твой Сын, а простой, обыкновенный человек, то, значит, долой и веру, и церковь, и будущую жизнь. Стократно неправ был я в тот день. Накажи меня, Отец, накажи посильнее...» А вот то, что ко мне разные люди приходят, – и блудницы, и преступники, и язычники, и всякий простой народ, и я их врачу и наставляю, как умею... Тут уж я ничего не сумею ответить. Просто скажу ему: «Куда же им, глупым и бедным, идти, кроме меня? Ну, невольно и пожалеешь. Прости меня, всемилостивый, за смелость мою!»

Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. Вот уже почти дошли святители до Града Невидимого, и вдруг на пути заминка. Оказывается, ехал мужик с тяжелым возом по грязной дороге, да заснул и увязил в грязище лошадей и телегу. Ну, известно, мужик – дурак. Давай половосать мерина и кнутом и кнутовищем, да еще ругается.

– Экий ты, братец, какой несуразный! – говорит ему Николай. – Чем зря животину стегать, ты бы ее рассупонил сначала.

– А ты откуда взялся, такой-сякой? Сам рассупонивай, коли тебе охота!

– И обязательно рассупону.

Рассупонил, поставил Николай одра на ноги, огладил. Лошаденка о святителей рукав мордой потерлась, а от нее пар идет.

– Ну, теперь, – говорит Николай, – давай, мужичок, телегу выворачивать.

– Я тебе не батрак, – это мужик-то ему, Николаю. – Сам тащи!

«Эх, дурачок, дурачок!» – думает Николай. Однако понатужился, покряхтел, поставил воз на дорогу. Обтер, значит, ручки об одежду и уж хотел шагнуть за Касьяном, и еще шага не успел шагнуть, как мужик бух среди грязи на колени и кричит:

– Землячок, а землячок, подожди! Ведь это ты правильно сказал, что я – свинья окаянная и дурак. Прости ты меня, пожалуйста. Да и лицо-то твое что-то мне больно знакомое. Может, если по пути, так доведи бы? Ишь ты, как пальтецо-то изгваздал.

(Продолжение на стр. 9)

П О З Д Р А В Л Я Е М

13 декабря

Агеева Андрея Леонидовича
(певчий молодежного хора)

Желаем счастья, духовного роста и радости. Пусть всещедрый Господь пошлет благодать и Свое благословение, наградит за труды, дарует мир душе, здоровье телу, крепость духу, не оставит Своим попечением родных и близких.

с днем рождения

18 декабря

Клюеву Веру Сергеевну

(певчую левого клироса)

ШКРАБОВУ Тамару Алексеевну
(повара)

11 декабря

ЖУКОВУ Ирину Владимировну
(кулинарного советника)

Да укрепит Господь Бог ваши духовные и телесные силы, наградит за ответственность, смирение и усердие, ниспошлет Свою обильную помощь в устроении храма души и домашней церкви. Многая и благая лета!

16 декабря

Многая и благая лета любимому и дорогому собрату во Христе, батюшке Савве в день его именин!

Господь щедро награждает отца Савву многими талантами: добрый пастырь, внимательный друг, нежный сын, щедрый учитель, жадный до знаний ученик, великолепный оратор и певец, благодарный слушатель, публицист, философ, миссионер. Среди перечисленных достоинств талант проповедника выделяется особо. Не открою большой тайны, если скажу - «на отца Савву ходят», будь то проповедь или «Круг чтения», воскресные лекции или мероприятия, форумы и конференции разного

19 декабря

Николая Джалалова

(послушника)

В день престольного праздника поздравляем немногословного, строгого и ревност-

с днем Ангела

архимандрита Савву (Мажуко)

уровня. Был бы артистом или политиком собирал бы огромные аудитории. Но в силу своей природной и монашеской скромности батюшка не ищет человеческой славы. Она приходит к нему сама. Его как пастыря и проповедника знают и любят далеко за пределами нашего монастыря. Мы очень рады, что имеем возможность услышать слова наставления, утешения или поддержки от родного батюшки.

От всего сердца желаем Вам, о, Савва, здоровья, крепости сил, преизобильных и прещедрых даров Божиих. Благодарим и хвалим Господа нашего за милость и радость общения с Вами.

ного брата Николая.

Желаем крепости тела, бодрости духа, благодати, милости и утешения во Христе, Божьего благословения и заступничества святителя Николая и Пресвятой Богородицы!

ДВА СВЯТИТЕЛЯ

(Окончание. Начало на стр. 8)

Светло-светло улыбнулся Николай. Погладил мужика по его вшивой голове и отвечает:

– Да уж ладно, чего там! Бог простит. Ты меня не осуди на скором слове. А идти нам не по дороге: мы к начальству.

Мужичонка ему кричит вслед:

– А может, когда в нашу деревню завернешь? Я для тебя – все. Самовар выпьем. Я для тебя в лепешку растреплюсь. Старуха моя как рада будет! Она, брат...

И унес ветер мужиковы слова в степь.

Идут дальше святители. Николай нет-нет да и вспомнит про своего мужичка и весело ухмылнется в седую, круглую, короткую бороду. Но и Касьян его не осуждает. «Будь время, – думает, – я бы и сам бедняжке пособил и вразумил бы его. А то ведь дело-то какое: сам Господь требует».

Вот таким-то манером и пришли они в рай. Там все кругом цветы белые, дух от них хороший, дорожки песочком посыпаны. Ангелы это ходят, крылышки у всех у них беленькие, ликуются,

песни играют сладкие. Угоднички святые в праздничных ризах по парочкам расхаживают, беседы беседуют утешные. Жар-птицы по деревьям перепархивают. Ручейки журчат...

Встречает святителей сам архангел Гавриил, отворяет большие золотые двери брильянтовым ключом и говорит:

– Мир вам, учителя!

– Мир и тебе!

А тут как раз сидит на троне и Господь Бог Саваоф. Стали пред Ним святители, поклонились трижды до земли. Ждут и молчат. Потому что оба они знают, что известны все их дела и помышления и взвешены наперед.

И вот спрашивает Бог:

– Отчего же вы так поздно? И почему Касьян такой белый, а ты, Николай, так измарался? Николай и говорит:

– Брат Касьян, уж сделай милость, расскажи ты все, как было.

Конечно, неловко Касьяну товарища выдавать, однако рассказал все по порядку, как и что: и про архангела, и про белые одежды, и про мужичонку, и про лошадь.

Подумал-подумал Бог и сказал. Сказал так просто, ласково:

– Звал Я вас, дети, вот для чего: хотел Я вам именины назначить. Так вот, Касьян: ты будешь именинником раз в четыре года на двадцать девятое февраля. Ибо весь ты в строгости дела моего, и земные заботы только отяготят тебя. Ученики твои будут чинны видом и крепки в поступках. И устав Мой будут блюсти паче обычая и паче милосердия.

Тебя же, Николай, будут праздновать дважды в год, на Николу Сухого и на Мокрого. И пусть чтут тебя все слабые, голодные, вшивые и больные, все погибающие и преступные, христиане и язычники, и все грешники поневоле и по неразумению. Это тебе в наказание за твои загрязненные ризы и за то, что ты приласкал мужика.

Итак, идите, дети мои, с миром и поступайте, как доселе поступали. Вижу Я, что хоть по-разному, но чисты ваши души и безупречны помышления... Грядите во имя Мое.

Поклонились святители Господу, облобызали край Его светозарной ризы и возвратились на землю, восхваляя вышнюю премудрость.

Третья часть сказки для детей
«Медвежонок Тишка»

Ниагара

Малыши плыли в лодке по большой, широкой реке.

- Это наша знаменитая река. Это Ниагара! - сказал Гризля.

- И у нас есть речка, - рассказывал Тишка Гризле. - Мы ловим в ней рыбу, и купаемся летом, когда жарко.

Друзья плыли, рассматривая берега, глядя в прозрачную воду реки.

- А теперь нам всем нужно надеть накидки-дождевики, - сказал Гризля, раздавая друзьям накидки.

Малыши с удивлением посмотрели на небо - на нём не было ни одного облачка.

- Для чего нужно надевать дождевики? - удивились они. - Ведь дождя-то нет.

- Сейчас будет! - засмеялся Гризля.

Малыши услышали какой-то неясный шум, который становился всё сильнее.

- А сейчас вы увидите самое интересное, - загадочно сказал Гризля.

И тут все увидели водопад. Большой, широкий, белоснежный.

Огромные потоки воды с грохотом падали вниз и разбивались в миллиарды маленьких брызг. Брызги были такими мелкими, что казались паром. Весь водопад как будто дымился. И миллионы разноцветных радуг светились над ним.

- Что это? - спросили малыши.

- Ниагарский водопад! - гордо ответил Гризля. - Это один из самых широких водопадов в мире. И очень знаменитый!

- Как красиво! - с восторгом говорили малыши.

- Хорошо, что мы надели дождевики, иначе, на нас не осталось бы ни одной сухой шерстинки, - смеялись они.

Прощание с Гризли

Как хорошо и весело было гостить у медведей Гризли! Но нужно было продолжать большое, далёкое путешествие. Пришла пора расставаться.

- Жаль, что вы уже уезжаете, - вздыхал Гризля. - Вам нужно было ещё столько всего интересного посмотреть в нашей стране...

- Да, - ответили малыши. - Очень жаль!

- Мы будем скучать без вас, - сказал Вожак Ездовых Собак.

Кругосветное путешествие Медвежонок Тишки и его друзей

Продолжение. Начало в № 27-49

- Тишка, ты был хорошим вратарём! Возьми на память мою клюшку и вратарскую маску, - сказал Гризля, протягивая Тишке клюшку и маску.

- И вы возьмите наши клюшки на память, - улыбались Ездовые Собаки, вручая клюшки Волчонку и Бобре. - Не забывайте, как весело мы играли, - говорили они.

- Не забудем..., - грустно улыбались малыши.

- А это тебе, Лисичка, - сказал Гризля и подарил Лисичке полосатый судейский джемпер и судейский свисток.

- Спасибо, - тихо сказала Лисичка.

- А когда вы снова приедете к нам? - спросил Гризля.

- Теперь вы приезжайте к нам, - пригласили малыши своих новых друзей. - Если вы приедете к нам зимой, мы сможем играть в хоккей на нашей речке.

- А если вы приедете летом, - улыбнулся Тишка, - мы сможем играть в хоккей на траве!

Гризли принесли на плот много мороженой рыбы, а Ездовые Собаки притащили большие куски льда.

- Чтобы вам не нужно было заботиться о пропитании, - сказал папа.

- А лёд сохранит рыбу и даст пресную воду, - пояснил Вожак.

Малыши стали прощаться. Они жали лапки Гризле, Ездовым Собакам, обнимали маму и папу Гризли.

- Будьте осторожны в пути, - строго сказал папа Гризли.

- Обязательно присылайте нам письма из вашего путешествия, чтобы мы не беспокоились за вас, - просила мама.

- Будем присылать, - пообещали малыши.

- Как тяжело снова и снова расставаться с друзьями, - с грустью сказала Лисичка.

- Друзья иногда расстаются, - ответил Гризля, - но они никогда не забывают друг друга.

- Да... это правда, - сказал папа-Гризли.

- Нам пора..., - вздохнул Тишка.

Друзья взошли на плот.

- Отдать швартовы! - со вздохом командовал капитан Тишка.

- Попутного ветра! - крикнул папа Гризли, бросая конец верёвки на палубу.

Плот медленно отплывал от берега. Малыши махали лапками:

- До свидания!

- Счастливого пути! - слышалось с берега. - Семь футов под килем!

- Полный вперёд! Курс на Южную Америку, - сказал капитан.

Продолжение следует

Этому рецепту уже много лет. Конечно, чаще всего я готовлю его в конце лета, когда приходит пора этих синеньких плодов. Но сейчас баклажаны продаются почти круглый год, поэтому ничто не мешает нам приготовить из них вкусное и красивое

блюдо для семейного воскресного обеда. Особенно в пост.

Заранее замечу, блюдо получается остренькое, но эта острота здорово дополняет его вкус и придает особую пикантность.

БАКЛАЖАНЫ фаршированные овощами

Способ приготовления:

Баклажаны моем, отрезаем хвостики, разрезаем вдоль книжечкой и опускаем в кипящую подсоленную воду или запекаем их в разогретой до 180 градусов духовке, варим минут 30. Достаем на блюдо, раскрываем, остужаем. Ложкой вынимаем сердцевину и рубим ее ножом.

Теперь займемся приготовлением начинки. Пассируем, натертую на бурачной терке морковь и нарезанный кубиком лук. Затем добавляем очищенные от кожуры и семечек измельченные помидоры, перец чили без семечек (для любителей более острого - семечки можно не вынимать), сладкий перец и вышеупомянутую порубленную сердцевину баклажан. Все это солим, перчим, приправляем любимыми специями (хорошо подходят хмели-сунели) и доводим до готовности. Этой массой фаршируем половинки баклажановых «книжечек», закрываем их, связываем ниточкой, укладываем в жаропрочную форму и поливаем соусом (растительное масло, смешанное с измельченным чесноком).

Выпекаем в разогретой духовке минут 15. Затем поливаем баклажаны еще раз чесночным соусом и запекаем еще 15 минут. Подаем их с зеленью, украсив рублеными грецкими орехами.

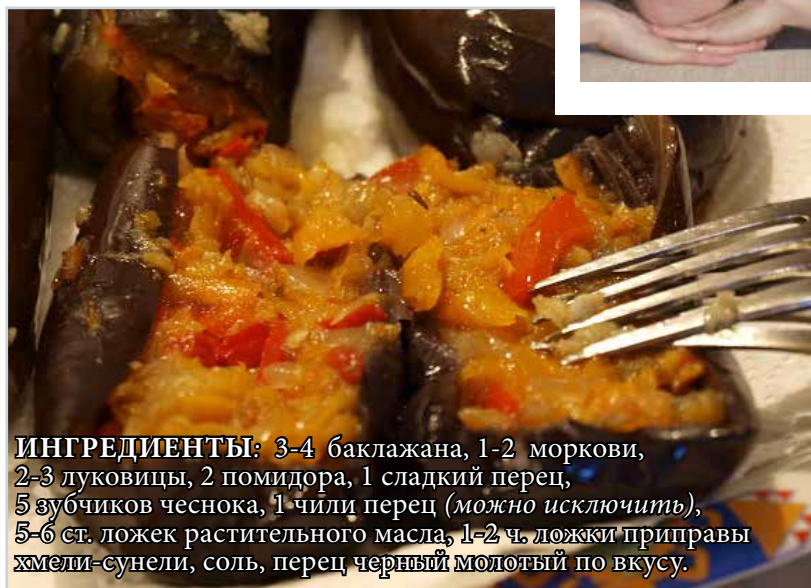
P. S. Вне поста это блюдо можно подать со сметаной, она смягчит остроту.

Способ приготовления:

В миске с теплой водой (около 40 градусов) растворяем сахар и дрожжи, затем всыпаем половину муки, соль, вливаем растительное масло, хорошо перемешиваем. Оставшуюся муку высыпаем на стол, делаем углубление и выкладываем из миски полученную массу. Замешиваем гладкое, эластичное тесто. На это уйдет около 10 минут. Затем укладываем его в смазанную растительным маслом посуду, накрываем влажным полотенцем и даем ему подойти.

Через полчаса обминаем его и оставляем еще на полтора часа. Тесто должно увеличиться почти в три раза.

Затем выкладываем тесто на слегка присыпанную мукой поверхность, скатываем его в шар и на 5-10 минут, накрыв полотенцем, даем полежать. После чего скалкой раскатываем тесто в прямоугольник, верх смазываем растительным маслом, используя кисть. Густо посыпаем смесью сахара и корицы (в эту смесь можно добавить

ИНГРЕДИЕНТЫ: 3-4 баклажана, 1-2 моркови, 2-3 луковицы, 2 помидора, 1 сладкий перец, 5 зубчиков чеснока, 1 чили перец (можно исключить), 5-6 ст. ложек растительного масла, 1-2 ч. ложки приправы хмели-сунели, соль, перец черный молотый по вкусу.

БУЛОЧКИ постные с корицей

Эти булочки – тоже, своего рода, проявление нашей любви к ближним. Выпечка, приготовленная с заботой и теплом, – съедобный подарок домочадцам.

Начинать серое непогожее зимнее утро чашкой чая или кофе с такими ароматными булочками намного веселее. На завтрак они могут стать хорошим подспорьем для улучшения настроения. Запах корицы, как будто из детства, напоминает о наступающем Новом годе и Рождестве...

ИНГРЕДИЕНТЫ: для теста: 480-500 гр. просеянной пшеничной муки, 300 мл теплой воды, 5 гр. прессованных дрожжей, 1 ст. ложка растительного масла, 1 ст. ложка сахара, 0,5 чайной ложки соли.
Для начинки: 3-4 ст. ложки растительного масла, 2-2,5 ст. ложки сахара (лучше коричневого), 1 ст. ложка молотой корицы.

растертые зерна кардамона, пол чайной ложки сухого молотого имбиря, растертые зерна аниса, цедру апельсина и даже изюм). Сворачиваем тесто с широкой стороны в рулет и нарезаем поперек на кусочки толщиной 2 см.

Укладываем полученные рулетики на противень, застеленный пергаментной бумагой, накрываем полотенцем и еще раз даем тесту отдохнуть минут 30-40.

Ставим в разогретую до 180-200 градусов духовку на 20-25 минут. Чтобы снизу булочки не подгорели, можно поставить под противень емкость с водой минут на 10, после чего достать воду и довести булочки до готовности.

Когда они будут готовы, вынуть их и остудить на решетке или полотенце, а затем можно подавать их к чаю.

Приятного аппетита! Легкого поста! Терпенья всем, любви и радости в ожидании Рождества Христова!

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ
 в Свято-Никольском мужском монастыре г. Гомеля
 с 13 по 20 декабря 2015 года

13.12 воскресенье	Неделя 28-я по Пятидесятнице Апостола Андрея Первозванного 6.30 – ранняя литургия, панихида. 8.45 – поздняя литургия, молебен. 16.45 – вечернее богослужение с акафистом св. Николаю.
14.12 понедельник	Пророка Наума 6.00 – братский молебен и полунощница. 7.00 – литургия, панихида, молебен. 16.45 – вечернее богослужение с великим славословием.
15.12 вторник	Пророка Аввакума 6.00 – братский молебен и полунощница. 7.00 – литургия, панихида, молебен. 16.45 – вечернее богослужение с елеопомазанием.
16.12 среда	Преподобного Саввы Сторожевского (полиелей) 6.00 – братский молебен и полунощница. 7.00 – литургия, молебен, панихида. 16.45 – вечернее богослужение с акафистом Божией Матери.
17.12 четверг	Великомученицы Варвары (полиелей) 6.00 – братский молебен и полунощница. 7.00 – литургия, панихида, молебен. 16.45 – вечернее богослужение с елеопомазанием.
18.12 пятница	Преподобного Саввы Освященного (полиелей) 6.00 – братский молебен и полунощница. 7.00 – литургия, панихида, молебен. 16.45 – всенощное бдение с благословением хлебов.
19.12 суббота	Святителя Николая Чудотворца (престольный праздник) 6.30 – ранняя литургия, освящение воды. 9.00 – поздняя литургия, крестный ход. 17.00 – всенощное бдение с благословением хлебов.
20.12 воскресенье	Неделя 29-я по Пятидесятнице Святителя Амвросия Медиоланского 6.30 – ранняя литургия, панихида. 8.45 – поздняя литургия, молебен. 16.45 – вечернее богослужение с акафистом св. Николаю.

Суббота, 12 декабря
<i>Вечернее богослужение</i>
Служащие:
и. Феодорит, д. Геннадий д. Алексей

Воскресенье, 13 декабря	
<i>Ранняя литургия</i>	
служащие	и. Феодорит д. Геннадий
исповедь	а. Савва, и. Павел
проповеди	и. Феодорит
панихида	и. Павел
молебен	----

<i>Поздняя литургия</i>	
служащие	а. Амвросий д. Алексей
исповедь	а. Савва, и. Павел
проповеди	а. Амвросий
панихида	----
молебен	а. Амвросий

РАСПИСАНИЕ СОВЕРШЕНИЯ БОГОСЛУЖЕНИЙ

день недели	воскресенье	понедельник	вторник	среда	четверг	пятница	суббота
дата	13	14	15	16	17	18	19
служащий		а. Савва	а. Савва	а. Савва	и. Антипа	и. Венедикт	См. особое расписание на стр. 3
диакон		д. Геннадий	д. Геннадий	д. Геннадий	д. Геннадий	д. Геннадий	
требный		и. Антипа	и. Антипа	и. Антипа	и. Венедикт	а. Савва	
крещальный	и. Антипа						

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ ВСТРЕЧИ *

12 декабря, суббота	11.30	Воскресная школа: Посещение выставки в филиале Ветковского музея и спектакля во дворце «Юность»	16 декабря, среда	18.00	Древнегреческий язык
13 декабря, воскресенье	в 9.00			и 11.00 Воскресной школы не будет	19.00
		19.00	Лекции не будет	17 декабря, четверг	18.00
14 декабря, понедельник	18.00	Группа по изучению Евангелия Руководитель архим. Амвросий	АНОНС 20 декабря, воскресенье	17.30	«Страсти по Андрею: Рублёв-Тарковский». Лекцию читает Грищенко И. А.
15 декабря, вторник	19.00	Встречи клуба «Диалог» Руководитель С. Нестерович	Все встречи проходят в аудитории воскресной школы. *В программе возможны изменения.		

Дорогой читатель! Просим вас по прочтении не выбрасывать газету. Если она больше вам не нужна, отдайте ее почитать другим, отнесите назад в монастырь или в православный храм.

На первой странице фотография монаха Симеона Афонского

«ПРАВИЛО ВЕРЫ». Монастырский еженедельник. Основан 1 июня 1998 г., возобновлен 1 сентября 2014 г. Формат А4. Тираж номера 299 экз. Ваши отзывы и предложения ждем по адресу 246014, г. Гомель, ул. Д. Бедного, 4, Свято-Никольский мужской монастырь или по электронной почте pravilovery9814@mail.ru.

Официальный сайт монастыря <http://nikolsky.by>

Мнение авторов может не совпадать с позицией редакции